Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2026. № 5. С. 123–136
Lomonosov Philology Journal, 2026, no. 5, pp. 123–136

ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ ПРООБРАЗЫ В БОРИСОГЛЕБЕСКОЙ АГИОГРАФИИ: ИОСИФ, ВЕНИАМИН, ДАВИД

А.М. Ранчин

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; aranchin@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу сравнений Бориса и Глеба в Сказании о Борисе и Глебе и в Чтении Нестора с библейскими лицами — младшими сыновьями праотца Иакова Иосифом и Вениамином, а также явного уподобления Нестором Глеба юному Давиду — победителю Голиафа и аналогичного скрытого сравнения в Сказании о Борисе и Глебе. В обоих житиях Бориса и Глеба с помощью таких сопоставлений выражен мотив благословения младших сыновей — но не как наследников власти, а как избранных святых и победителей диавола. Сопоставление агиографами Бориса с Иосифом, а Глеба с Давидом основывается не только на сходстве, но и на глубоко осознанном различии. В житиях содержится пример новозаветного, христианского понимания победы как духовного одоления, духовного торжества, противопоставленный ветхозаветному пониманию ее как одоления физического (обретению Иосифом власти над братьями и поражению, которое Давид нанес Голиафу). При этом автор Сказания предпочитает неявные аллюзии на ветхозаветные претексты, а Нестор сам интерпретирует библейские параллели, эксплицирует все их смыслы. Таким образом, перед нами две разные поэтики отсылок к Библии.

Ключевые слова: Сказание о Борисе и Глебе; Чтение о Борисе Глебе Нестора; реминисценции из Библии; историософия; аллюзии; антитезы; интерпретация торжества над диаволом

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2026-49-05-10

Для цитирования: *Ранчин А.М.* Ветхозаветные прообразы в борисоглебской агиографии: Иосиф, Вениамин, Давид // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2026. № 5. С. 123–136.

OLD TESTAMENT PROTOTYPES IN BORISOGLEBIAN HAGIOGRAPHY: JOSEPH, BENJAMIN, DAVID

Andrey M. Ranchin

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; aranchin@mail.ru

Abstract: The article analyzes the comparisons of Boris and Gleb in the Tale of Boris and Gleb and in the Reading of Nestor with biblical figures—the younger sons

© Ранчин А.М., 2026

of the patriarch Jacob, Joseph and Benjamin—as well as Nestor's explicit likening of Gleb to the young David, the slayer of Goliath, and a similar implicit comparison in the Tale of Boris and Gleb. In both lives of Boris and Gleb, such comparisons express the motif of blessing the younger sons—not as heirs to power, but as chosen saints and conquerors of the devil. The hagiographers' comparison of Boris with Joseph, and Gleb with David, is based not only on similarities but also on a deeply conscious difference. The Lives of the Saints contain an example of the New Testament, Christian understanding of victory as a spiritual triumph, contrasted with the Old Testament understanding of victory as a physical victory (Joseph's acquisition of power over his brothers and David's defeat of Goliath). The author of the Lives of the Saints prefers implicit allusions to Old Testament pretexts, while Nestor himself interprets the biblical parallels, explicating all their meanings. Thus, we have two different poetics of biblical references.

Keywords: the Tale of Boris and Gleb; Reading about Boris and Gleb by Nestor; reminiscences from the Bible; historiosophy; allusions; antitheses; interpretation of the triumph over the devil

For citation: Ranchin A.M. (2026) Old Testament Prototypes in Borisoglebian Hagiography: Joseph, Benjamin, David. *Lomonosov Philology Journal,* no. 5, pp. 123–136.

Прямое или аллюзивное упоминание большинства лиц из Священного Писания как прообразов князей-страстотерпцев и их антагониста Святополка неизменно привлекало внимание исследователей Сказания и Чтения о Борисе и Глебе, двух главных памятников борисоглебского цикла: с этой точки зрения проанализированы соотнесенность Бориса и Глеба с Авелем, а их губителя с Каином[1], Глеба с вифлеемскими младенцами[2], обоих братьев с Христом[3]. Однако уподобление Бориса и Глеба и в Сказании, и в Несторовом Чтении Иосифу и Вениамину и сравнение Нестором князя-отрока с Давидом не стали предметом столь же пристального внимания — по-видимому, поскольку были сочтены достаточно прозрачными и тривиальными. Между тем это едва ли так.

Обратимся к тексту Сказания. Борис, вспоминающий о младшем брате и сомневающийся из-за угрозы своей жизни, исходящей от

[1] См. прежде всего [Успенский 2000].

[2] См. [Темчин 2012]. Ряд ключевых положений исследователя, впрочем, я не принять не могу; ср. [Ранчин 2017: 165–166]. Контраргументы С.Ю. Темчина [Темчин 2020] должны стать предметом рассмотрения в отдельной статье.

[3] См. [Топоров 1995; 415–440, 490–507; Griffin 2014: 126–142; Griffin 2019: 188–228; Гриффин 2020]. Ш. Гриффин соотносит описание убиения Бориса не собственно с евангельской историей Христа, а с христологической семантикой литургии.

Святополка[4], что сможет увидеть его, говорит «въ сьрдьци своемъ»: «То понѣ узьрю ли си лице братьца моего мьньшааго Глѣба, яко же Иосифъ Вениямина?» [Библиотека литературы Древней Руси 1997: 330]. На первый взгляд это уподобление призвано прежде всего подчеркнуть любовь старшего брата к младшему; библейский Иосиф так же сильно был привязан к младшему брату Вениамину (Быт. 43: 29–30, 34). Иосиф, проданный братьями в Египет, был разлучен с Вениамином. Борис, отправленный отцом в поход на печенегов, разлучен с Глебом. Сопоставление заключает в себе не только сходство, но и контраст, подчеркивая трагизм ситуации, представленной в Сказании: в отличие от Иосифа Борису не пришлось встретиться с братом. Кроме того, уподобление Бориса и Глеба младшим сыновьям Иакова призвано акцентировать родство Бориса и Глеба не только по отцу, но и по матери: они сыновья одного отца и одной матери (некоей «болгарыни», как ее именует летопись под 6488 (980) годом [Повесть временных лет 1950: 57] и, вслед за ней, Сказание [Библиотека литературы Древней Руси 1997: 328]), подобно Иосифу и Вениамину — сыновьям Иакова от Рахили (Быт. 35: 24). Однако не менее существенно, что это уподобление предполагает параллель между отцом мучеников князем Владимиром Святославичем и отцом Иосифа и Вениамина Иаковом. В Сказании о Борисе и Глебе о Владимире и его сыновьях говорится так: «сь убо Володимиръ имѣяше сыновъ 12 не отъ единоя жены, нъ отъ раснъ матеръ ихъ. Въ нихъ же бяше старѣй Вышеславъ, а по немь Изяславъ, 3 — Святопълкъ, иже и убийство се зълое изъобрѣтъ. Сего мати преже бѣ чьрницею, гръкыни сущи, и поялъ ю бѣ Яропълкъ, братъ Володимирь, и ростригъ ю красоты дѣля лица ея. И зача отъ нея сего Святоплъка оканьнааго, Володимиръ же поганъй еще, убивъ Яропълка и поятъ жену его непраздьну сущю. Отъ нея же родися сий оканьный Святопълкъ, и бысть отъ дъвою *отьцю* и брату сущю. Тѣмьже и не любляаше его Володимиръ, акы не отъ себе ему сущю. А отъ Рогнѣди 4 сыны имѣяше: Изяслава, и Мьстислава, и Ярослава, и Всеволода, а отъ иноя Святослава и Мьстислава, а отъ българынѣ Бориса и Глѣба» [Библиотека литературы Древней Руси 1997: 328][5]. Двенадцать сыновей Владимира соотносятся с двенадцатью сыновьями

[4] Выше во внутреннем монологе старшего брата упоминается такое намерение Святополка: «тъ, мьню, о суетии мирьскыихъ поучаеться и о биении моемь *помышляеть*» [Библиотека литературы Древней Руси 1997: 330]. Курсивом выделена конъектура подготовившего текст к печати Л.А. Дмитриева. В рукописи Успенского сборника, по которой он издал текст Сказания, вместо *помышляеть* читается *помышаеть* [Успенский сборник 1971: 44, л. 9в].

[5] Курсивом выделена конъектура публикатора Л.А. Дмитриева. В списке Успенского сборника, по которому напечатан текст: *цю* под титлом; см. [Успенский сборник 1971, 43, л. 8в].

Иакова. Число 12 — одно из библейских сакральных чисел: «В Писании оно занимает особое место. Столько сыновей было у Иакова, столько же — и у Измаила. Количеством “колен Израилевых” определялось число камней, поставленных Моисеем у жертвенника перед Синаем, а также количество драгоценных камней, украшавших ризу первосвященника. Именно столько апостолов было избрано Христом. 12 ворот (по числу колен Израилевых) было и в стене небесного Иерусалима, явленного Иоанну Богослову, причем основания этой стены были украшены 12 драгоценными камнями... Так что указание, будто у Владимира было также 12 сыновей (или детей), уже само по себе с большой вероятностью может расцениваться как “сигнал” о связи этих перечней с библейскими текстами» [Данилевский 1993: 83]. Владимир, отец сыновей, возведенных на княжение во всех политически значимых центрах Руси, как Иаков — отец родоначальников колен Израиля; он, как прародитель всех последующих русских князей, также подобен ветхозаветному праотцу. Учитывая, что у Владимира было много жен, реальное число его сыновей, вероятно, было бóльшим, не укладывалось в библейскую парадигму.

Процитированное известие восходит к двум сообщениям Повести временных лет или одного из более ранних сводов. Одно из них — сообщение под 6488 (980) годом, где, как и в Сказании о Борисе и Глебе, упомянуты матери Владимировичей. Сравним с летописным текстом: «Бѣ же Володимеръ побѣженъ похотью женьскою, и быша ему водимыя: Рогънѣдь, юже посади на Лыбеди, иде же ныне стоить сельце Предъславино, от нея же роди 4 сыны: Изеслава, Мьстислава, Ярослава, Всеволода, а 2 дчери; от грекинѣ — Святополка; от чехинѣ — Вышеслава; а от другоѣ — Святослава и Мьстислава; а от болгарыни — Бориса и Глѣба» [Повесть временных лет 1950: 56–57] (здесь и далее цитируется текст по Лаврентьевскому списку). В этом перечне, однако, упомянуты не двенадцать, а десять сыновей Владимира. Хотя ряд исследователей склонны трактовать этот список как своего рода подражание перечню двенадцати сыновей Иакова[6], это едва ли правомерно: в этом списке перечислены не двенадцать, а десять сыновей крестителя Руси[7], сыновья праотца были рождены от четырех женщин — двух жен (Лии и Рахили) и двух

[6] См. [Данилевский 2004: 169–174; Михеев 2009: 60–62].

[7] Предположение, что в перечне две дочери Владимира соответствуют двум сыновьям Иакова [Михеев 2009: 62], сомнительно: приравнивание сыновей и дочерей для средневекового сознания едва ли возможно. Гипотеза Л. Мюллера, согласно которой перечень 6388 года сохранился в летописи не в своем первоначальном виде [Müller 2004: 33], поддержанная С.М. Михеевым [Михеев 2009: 67–68], не представляется автору этих строк достаточно убедительной.

наложниц (Валлы и Зелфы), сыновья русского князя — от пяти. При этом точное соответствие библейскому перечню и его воспроизведению в хронографической традиции[8] обнаруживается лишь в случае с Рахилью и «болгарыней»: от обеих были рождены два сына, и они младшие сыновья. Так же число сыновей «от другоѣ» (Святослав и Мстислав) совпадает с количеством сыновей, рожденных Зелфой и Валлой, — двое от одной и двое от другой. Этот летописный перечень княжичей с указанием их матерей должен был прежде всего подчеркнуть одержимость блудной страстью многоженца Владимира, еще язычника.

Число сыновей Владимира в Сказании — двенадцать — восходит к другому летописному перечню, содержащемуся в Повести временных лет под 6496 (988) годом: «Володимеръ же просвѣщенъ *самь* и сынове его, и земля его. Бѣ бо у него сыновъ 12: Вышеславъ, Изяславъ, Ярославъ, Святополкъ, Всеволодъ, Святославъ, Мьстиславъ, Борисъ, Глѣбъ, Станиславъ, Позвиздъ, Судиславъ. И посади Вышеслава в Новѣгородѣ, а Изяслава Полотьскѣ, а Святополка Туровѣ, а Ярослава Ростовѣ. Умершю же старѣйшему Вышеславу Новѣгородѣ, посадиша Ярослава Новѣгородѣ, а Бориса Ростовѣ, а Глѣба Муромѣ, Святослава Деревѣхъ, Всеволода Володимери, Мстислава Тмуторокани» [Повесть временных лет 1950: 83][9]. К этой же летописной статье восходит и начальная часть перечня сыновей Владимира в Сказании: в летописном фрагменте и в начале перечня из жития первыми упомянуты по принципу старшинства Вышеслав и Изяслав[10], только потом агиограф в противоположность летописцу[11] называет не Ярослава, а Святополка, подчеркивая старшинство братоубийцы, которому, как старшему, не сопротивляется Борис. Об их матерях в начальной части житийного текста, как и в Повести

[8] Ср.: Быт. 35: 23–26, [Летописец Еллинский и Римский 1999: 13, л. 2а–2б; Истрин 1920: 92, л. 59а]. Ближе всего летописный печень к списку, воспроизведенному в Летописце Еллинском и Римском.

[9] О символической соотнесенности числа сыновей Владимира и сыновей Иакова см. [Петрухин 2000: 178].

[10] На статью 6488 года как на источник начальной части перечня из Сказания указывал А.А. Шахматов; см. [Шахматов 1908: 34–35].

[11] Впрочем, первичность варианта перечня в Лаврентьевском списке сомнительна: в списках Ипатьевской летописи третьим назван не Ярослав, а Святополк, Ярослав же, верно названный в Хлебниковском и Погодинском списках и ошибочно Ярополком в Ипатьевском, упомянут четвертым; см. [Полное собрание русских летописей 1908, т. 2: 105]; Радзивиловский и Московско-Академический списки, в целом более близкие к Лаврентьевскому, чем к спискам Ипатьевской группы, тоже помещают Святополка перед Ярославом [Полное собрание русских летописей 1926, т. 1, вып. 1: 121, вариант 3]. В Лаврентьевской летописи если не ошибка переписчика, то отражение установки кого-то из летописцев легитимизировать власть Ярослава как якобы старшего в сравнении со Святополком.

временных лет под 6496 годом, не сообщается. Судя по всему, этот летописный перечень построен по принципу старшинства, о чем свидетельствует прежде всего упоминание первым старшего Вышеслава. Создатель Сказания о Борисе и Глебе, приверженный принципу старшинства как основанию для притязаний на верховную власть[12], тем не менее лишь частично воспроизводит этот список, полностью же — список под 6488 (980) годом.

Почему же автор Сказания, взявший сведения о количестве сыновей Владимира из летописного перечня под 6496 (988) годом и повторивший начало этого списка, продолжил его списком из летописи под 6488 годом? Представляется, что для этого у книжника были две причины. Во-первых, для создателя Сказания были важны упоминания о женах Владимира. Причем значимым были как свидетельство о рождении Святополка «грекиней» — вдовой Ярополка (агиограф в отличие от летописи однозначно называет отцом Святополка не Владимира, а Ярополка[13], выводя его тем самым за пределы Владимирова *рода праведных*, о котором говорит цитата из Пс. 111: 2 в начале жития). Во-вторых, для автора жития, несомненно, было значимо место Бориса и Глеба в конце перечня — очевидно, в соответствии с принципом старшинства, как младших сыновей Владимира. В списке же Повести временных лет под 6496 (988) годом за Борисом и Глебом следуют Станислав, Позвизд и Судислав, которые, видимо, были моложе Святополковых жертв.

С помощью параллели Борис и Глеб — Иосиф и Вениамин в Сказании выражен мотив избранности князей-страстотерпцев, Божьего благоволения им[14]. Таким образом, это уподобление содержит глубокий историософский смысл.

Эта же параллель имеется и в Чтении Нестора, где она развернута парадоксальным и как будто бы абсурдным образом: Святополк «болшими разгнѣвася на блаженаго (Бориса. — *А.Р.*), мьня оканьный, яко то (так! — *А.Р.*) хощеть по по (так! — *А.Р.*) отца своего столъ прияти. Сице бо бѣ при Осифѣ. Бѣ бо, рече, любяй Осифа Яковъ и Веньямина, бяста бо уна тѣломъ. И сего ради братья вельми гнѣвахуся на нею, бо яко Осифъ хощеть надъ ними царствовати, яко же и бысть. Тако же и зде събысться» [Жития святых мучеников Бориса и Глеба

[12] Борис в Сказании заявляет: «Не буди ми възяти рукы на брата своего и еще же и на старѣйша мене, егоже быхъ имѣлъ, акы отьца» [Библиотека литературы Древней Руси 1997: 334].

[13] См. об этом [Михеев 2009: 82, 85–86]. Как замечает исследователь, для автора Сказания было необходимо отметить, что матерью Святополка была расстриженная монахиня. Ср. процитированный выше фрагмент Сказания [Библиотека литературы Древней Руси 1997: 328].

[14] О мотиве избранности Бориса и Глеба как младших сыновей см. [Ранчин 2025].

1916: 7, л. 94г–95а][15]. Кажущаяся абсурдность этого уподобления заключается в том, что в отличие от Иосифа, действительно приобретшего власть над старшими братьями, Борис и Глеб не получили главенства над Святополком, но были убиты им. Более очевидно определенное сходство «второго Каина» со старшими братьями Иосифа[16].

Можно было бы счесть этот пассаж примером неудачной риторической стратегии[17], однако в Чтении имеется аналогичный пример, где Глеб сопоставлен с царем и пророком Давидом: «Святому же Глѣбови створено имя Давыдъ. Видиши ли благодать Божию измлада на дѣтищи? Створиша бо, рече, имя ему Давыдъ: како или кымъ образомъ? Не им же ли: онъ бѣ мний въ братьи своеи, тако же и сий святый. Яко же бо и самъ пророкъ свидительствуеть, глаголя: “мний бѣ въ братьи моеи и уний въ дому отца моего” и прочее; тако же и сий Давыдъ мний бѣ въ в братьи своеи и унѣй в дому отца своего. И пакы: яко же пророкъ Давыдъ изиде противу иноплеменьнику и погуби и, отъятъ поношенье отъ сыновъ Израилевъ; тако же и сий Давыдъ изиде противу супостату дьяволу и погуби и, отъя поношение отъ сыновъ Рускыхъ» [Жития святых мучеников Бориса и Глеба 1916: 6, л. 94а–94б]. Нестор обыгрывает крестильное имя Глеба Давид (Давыд). Но существенным для агиографа было и то, что Давид был младшим сыном Иессея, как Глеб — младшим или одним из младших сыновей Владимира[18]. Под *иноплеменником*, не-

[15] *То* в приведенной цитате — очевидно, недописанное *той/тои* (ср. чтение других списков: [Жития святых мучеников Бориса и Глеба 1916: 7, прим. 9], а двойное *по* — опечатка в издании или ошибка публикатора Д.И. Абрамовича; ср. фотографическое воспроизведение рукописи Сильвестровского сборника, по которому в цитируемом издании напечатано Чтение (РГАДА ф. 381. Оп. 1. Ед. хр. 53, л. 94г). — URL: http://rgada.info/kueh/1/381_1_53/0096.jpg.

[16] Ср. в этой связи наблюдение, принадлежащее А.А. Шайкину: «…если по отдельности Борис и Глеб выступают как Роман и Давид, то как пара они оказываются Иосифом и Вениамином, а Святополк в этом случае персонифицирует старших братьев последних. Святополк оказывается преступнее библейских персонажей: младшего, Вениамина, братья не преследовали, а Святополк “не токмо же на блаженнаго Бориса гнѣвашеся, но и на блаженаго Глѣба”» [Шайкин 2019: 365].

[17] Пример такого рода риторической неудачи у Нестора имеется. Это утверждение, что Борис и Глеб «свѣтящеся, акы двѣ звѣздѣ свѣтлѣ посредѣ темныхъ» [Жития святых мучеников Бориса и Глеба 1916: 5, л. 92г]. Получается, что «христолюбец» Ярослав, которого Нестор изображает как ревностного почитателя святых, тоже отнесен к числу *темных*.

[18] Нестор, не случайно уподобляя его младшему сыну Иакова, пишет: «Бѣ же Глѣб велми дѣтескъ» [Жития святых мучеников Бориса и Глеба 1916: 5, л. 92г]. Его уникальное сообщение, что Глеб по малолетству еще не княжил, а жил при отце, должно свидетельствовать о том же. «Детскость» Глеба акцентирована и автором Сказания; ср. моление отрока, обращенное к убийцам: «Не пожьнете мене отъ жития не съзьрѣла, не пожьнѣте класа, не уже съзьрѣвъша, нъ млеко безълобия

сомненно, подразумевается филистимлянин Голиаф, убитый Давидом камнем, выпущенным из пращи (1 Цар. 17: 23–51). Однако Глеб не победил врагов в физическом смысле, а, напротив, был убит ими. Нестор осмысляет победу Глеба как духовную, как одоление диавола. Как заметил А.А. Шайкин: «Стремясь найти обоснование крестильного имени Глеба (Давид), Нестор, вопреки очевидности, уподобляет ситуацию "Глеб — Святополк" поединку Давида с Голиафом: "такое же и сии святыи Давыдъ изиде противу супостату дьяволу и погуби ѝ, и отятъ поношение от сыновъ рускыхъ" <…>. Нестора не смущает то, что в 6523 (1015) г., по очевидности, Голиаф-Святополк одолел Давида-Глеба: "победу" последнего автор трактует как избавление от "поношения от сыновъ рускыхъ", т. е. победа мыслится в общем и конечном смысле, гибель на земном уровне Нестор оборачивает победой в сфере духовной» [Шайкин 2019: 365][19].

В свете такой трактовки Нестором победы Глеба и сопоставление Бориса с «воцарившимся» над братьями Иосифом, образующее семантическую пару со сравнением его младшего брата с соперником Голиафа, должно трактоваться как духовное воцарение.

Аналогичный случай интерпретации победы содержится в Сказании о Борисе и Глебе. О посланцах Святополка, отправленных предать отрока смерти, сказано: «И яко быша равьно пловуще, начаша скакати зълии они въ лодию его, обнажены меча имуще въ рукахъ своихъ, блъщащася, акы вода» [Библиотека литературы Древней Руси 1997: 340]. Сравнение кажется построенным на визуальном сходстве, однако визуальные сопоставления для древнерусской поэтики нехарактерны[20]. В действительности это сравнение — аллюзия на текст 1Цар. 17: 7; в неверном (в сравнении с греческим оригиналом) славянском переводе[21] о копье Голиафа говорится: «И копие верху руку его, яко вода ищищена блещащес(я)»[22]. Перед нами

носяща! Не порѣжете лозы не до коньца въздрастъша, а плодъ имуща! Молю вы ся и милъ вы ся дѣю. Убойтеся рекъшааго усты апостольскы: "Не дѣти бывайте умы, зълобиемь же младеньствуйте, а умы съвьршени бывайте". Азъ, братие, и зълобиемь и въздрастъмь еще младеньствую» [Библиотека литературы Древней Руси 1997: 340].

[19] Лишними в процитированном суждении исследователя являются, впрочем, слова «вопреки очевидности». Перед нами продуманная историософская концепция, не чуждая и составителю Сказания, о чем ниже.

[20] См. о характере сравнений в древнерусской словесности [Лихачев 1971: 193–194].

[21] В греческом тексте копье филистимлянина сравнивается с ткацким станком; см. [Горский и Невоструев 1855: 37].

[22] Библейский текст цитируется по Геннадиевской Библии [Горский и Невоструев 1855: 37]. Этот перевод — древний, околомефодиевского времени; см. [Алексеев 1999: 198]. На сходство сравнения Сказания и описания копья Голиафа в славянской Библии впервые указал А.С. Демин, однако он счел это совпадение

еще один пример новозаветного, христианского понимания победы как духовного одоления, духовного торжества, противопоставленный ветхозаветному пониманию ее как одоления физического[23]. Сопоставление агиографами Бориса с Иосифом, а Глеба с Давидом основывается не только на сходстве, но и на глубоко осознанном различии.

В связи с пониманием победы Бориса и Глеба как духовного торжества показательно упоминание о царственности (о *цесарьском венце*) Бориса в гимнографии. Процитирую суждение из моей более ранней работы: «В случае с Борисом гимнография подчеркивает избранность к мученическому подвигу именно с юных лет: “Разумное житие съвьршая, преблажене, цесарьскыимь вѣньцемь отъ уности украшенъ, пребогатыи Романе” [Жития святых мучеников Бориса и Глеба 1916: 136, л. 112]; “царскымь вѣнцемь отъ юности украшень” [Жития святых мучеников Бориса и Глеба 1916: 162, л. 76]. А. Поппэ счел метафору *цесарьскыимь вѣньцемь* свидетельством, “отчетливо намекающим на царственное происхождение Бориса”, т. е. на его рождение в браке Владимира Святославича с византийской царевной Анной [Поппэ 2003: 313]. Однако, хотя версия об Анне как матери страстотерпцев представляется в целом достаточно аргументированной, признать эту интерпретацию выражения из церковных служб невозможно: гимнографы говорят не о рождении, не о происхождении, а о юности Бориса-Романа и помещают метафору *цесарьскыимь вѣньцемь* в контекст духовных даров святого — *вѣньць* здесь, несомненно, мученический, подобие венца Иисуса Христа — Царя Небесного» [Ранчин 2025: 221–222].

При сходстве памятников Борисоглебского цикла в трактовке победы братьев как духовного торжества над диаволом семантика соотнесенности старшего из святых с Иосифом, а младшего с Вениамином и Давидом в Сказании и Чтении проведена различным образом: в первом памятнике она выражена «прикровенно», неявно: читатель должен сам открыть ее глубокий историософский смысл. Особенно очевидно это в Сказании в случае с параллелью Глеб —

несущественным и, по сути, случайным [Демин 2008: 400]. Подробнее об этом сравнении см. [Ранчин 2017: 187–192].

[23] Приведенный пример опровергает суждение Е. Джиджоры, утверждающего: «христианские имена святых не имеют особого значения для автора Сказания» только на том основании, что имя Бориса *Роман* упомянуто лишь один раз, а имя Глеба *Давид* (*Давыд*) вообще не указано; исследователь на этом основании опрометчиво полагает, что для книжника они лишь «невинно зарезанные отроки, которые стремились жить и править в своих княжествах», и «прежде всего князья», а не святые мученики [Джиджора 2016: 11]. Последнее утверждение разительно противоречит уже всему смыслу памятника. Знание крестильного имени Глеба читателями/слушателями Сказания, несомненно, было для его автора аксиомой.

Давид, выраженной с помощью трудно опознаваемой и не атрибутированной реминисценции. (Между прочим, крестильное имя юного князя в Сказании не приводится.) Это не единственный пример такого рода аллюзий в Сказании: Глеб в молении, обращенном к посланцам Святополка, называет себя виноградной лозой («Не порѣжете лозы не до коньца въздрастъша, а плодъ имуща!» [Библиотека литературы Древней Руси 1997: 340]), эта метафора восходит к метафоре-символу, посредством которой именует себя Иисус Христос в Евангелии от Иоанна (15: 1): «Азъ е*с*мь лоза виноградная, и О*т*(е)ць мои дѣлатель е*с*(ть)» [Библия 1499 года: 349, л. 766][24]. Связь между житием страстотерпцев и библейским претекстом и здесь неявная: аллюзия помещена в контекст, отличный от исходного, сохранена лишь одна лексема *лоза*. Как заметил Р. Пиккио: «Слова, заимствованные из Библии и других священных текстов, вписывались в новый контекст, не теряя своих исходных черт. Они могли читаться как отсылки к Писанию и в то же время как составляющие независимого сообщения. <…> Слова его (Глеба. — *А.Р.*) — искреннее и непосредственное выражение страха перед смертью и юношеской тяги к жизни. Тем не менее они также несут в себе более глубокий смысл своего изначального контекста <…> Читатель, не упустивший смысла, заключенного в отсылке, немедленно улавливает зеркальный эффект удвоенного, хоть и единого сообщения. Глеб как обыкновенный человек не желает умирать, однако произносимые им как избранным мучеником вдохновенные слова оправдывают его смерть. Он знает и подтверждает словами, что смерть ему не страшна, пусть даже нижний уровень высказывания подчеркивает его физическое неприятие смерти. Это не две разные истины, но зеркальные образы одной и той же драматической сцены, где соединяются божественное и человеческое» [Пиккио 2003: 484].

Совсем иначе поступает Нестор: он сам интерпретирует библейские параллели, эксплицирует все их смыслы. Таким образом, перед нами две разные поэтики отсылок к Библии. Соотношение Сказания, Чтения и летописной повести о Борисе и Глебе в Повести временных лет под 6523 (1015) годом является текстологической проблемой[25]. Можно было бы осторожно предположить, что для автора Сказания Чтение или его источник, содержащий те же фрагменты, что и написанное Нестором житие, был претекстом, знание которого читателем должно было прояснить неявные аллюзии на Писание в Сказании. Однако это не более чем догадка.

---

[24] На эту аллюзию указал Р. Пиккио; см. [Пиккио 2003: 484].

[25] Позицию автора настоящей статьи см. [Ранчин 2017: 17–53] (здесь же литература вопроса).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев А.А.* Текстология славянской Библии. СПб., 1999.
2. Библиотека литературы Древней Руси: В 20 т. СПб., 1997. Т. 1: XI — начало XII века.
3. Библия 1499 года и Библия в синодальном переводе: В 10 т. М., 1992. Т. 7: Господа нашего Святое Евангелие от Матфея, Марка, Луки, Иоанна.
4. *Горский А.В., Невоструев К.И.* Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. М., 1859. Отд. 2. Ч. 2. XII.
5. *Гриффин Ш.* Евхаристический подтекст мученичества князей Бориса и Глеба // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2020. Т. 65. Вып. 2. С. 5–18.
6. *Данилевский И.Н.* Библия и Повесть временных лет (К проблеме интерпретации библейских текстов) // Отечественная история. 1993. № 1. С. 78–94.
7. *Данилевский И.Н.* Повесть временных лет: Герменевтические основы изучения летописных текстов. М., 2004.
8. *Демин А.С.* Сравнение «акы вода» в «Сказании о Борисе и Глебе» и жалостливость Владимира Мономаха // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2008. Сб. 13 /Отв. ред. Д.С. Менделеева. С. 397–412.
9. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им /Приготовил к печати Д.И. Абрамович. Пг., 1916. (Памятники древнерусской литературы. Вып. 2).
10. *Истрин В.М.* Книгы временныныя и образныя Георгия мниха. Хроника Георгия Амартола в славяно-русском переводе. Текст, исследование и словарь. Т. 1: Текст. Пг., 1920.
11. Летописец Еллинский и Римский. СПб., 1999. Т. 1: Текст /Основ. список подг. О.В. Твороговым и С.А. Давыдовой; вступ. ст., археограф. обзор и критич. аппарат изд. подг. О.В. Твороговым.
12. *Лихачев Д.С.* Поэтика древнерусской литературы. 2-е изд., доп. Л., 1971.
13. *Михеев С.М.* «Святополкъ сѣде в Киевѣ по отци»: Усобица 1015–1019 годов в древнерусских и скандинавских источниках. М., 2009. (Славяно-германские исследования. Т. 4).
14. *Петрухин В.Я.* Древняя Русь. Народ. Князья. Религия // Из истории русской культуры. М., 2000. Т. I: Древняя Русь. С. 13–411.
15. *Пиккио Р.* Смысловые уровни в древнерусской литературе (пер. с англ. С. Никольского) // *Пиккио Р.* Slavia Orthodoxa: Литература и язык /Отв. ред. Н.Н. Запольская, В.В. Калугин; ред. М.М. Сокольская. М., 2003. С. 474–486.
16. Повесть временных лет /Подг. текста, Д.С. Лихачева; пер. Д.С. Лихачева и Б.А. Романова; под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М., 1950. Т. 1. (Литературные памятники).
17. Полное собрание русских летописей. СПб.; Л.; СПб.; М, 1908–2018– (издание продолжается). Т. 1–46.
18. *Поппэ А.В.* Земная гибель и небесное торжество Бориса и Глеба // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. СПб., 2003. Т. 54 /отв. ред. О.В. Творогов. С. 304–336.
19. *Ранчин А.М.* Памятники Борисоглебского цикла: текстология, поэтика, религиозно-культурный контекст. М., 2017. 512 с.
20. *Ранчин А.М.* Семантика оппозиции *старшинство — «младшинство»* в памятниках Борисоглебского цикла // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2025. Сб. 24 /Гл. ред. О.А. Туфанова, науч. ред. М.В. Каплун. С. 218–231.
21. *Темчин С.Ю.* «Се несть убийство, но сыворезание»: Агиографический образ Вифлеемских младенцев как концептуальная основа Борисоглебского культа // Именослов. История языка. История культуры /Отв. ред. Ф.Б. Успенский. М., 2012. С. 216–230.

22. *Темчин С.Ю.* Свв. Борис и Глеб и Вифлеемские младенцы: между языком и литературой // Dzieci w kulturze duchowej Prawoslawia /Pod red. A.Z. Nowak, M. Kuczyńskiej. Białystok; Kraków, 2020. S. 29–42. (Latopisy Akademii Supraskiej, 11).
23. *Топоров В. Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. М., 1995. Т. 1: Начало христианства на Руси.
24. *Успенский Б.А.* Борис и Глеб: восприятие истории в Древней Руси. М., 2000. (Язык. Семиотика. Культура. Малая серия).
25. Успенский сборник XII–XIII вв. /Изд. подг. О.А. Князевская, В.Г. Демьянов, М.В. Ляпон; под ред. С.И. Коткова. М., 1971.
26. *Шайкин А.А.* Древнерусская словесность XI–XII вв. М.; СПб., 2019.
27. *Шахматов А.А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908.
28. *Джиджора Е.* Хрестильні імена Бориса і Гліба як форма літературної символізації // Святі Борис і Гліб у національній культурі та суспільній думці: Досвід 1000-річної присутности в українській історії. Харьків, 2016. С. 5–16.
29. *Griffin S.D.* Byzantine Liturgy and the Primary Chronicle. A dissertation submitted in partial satisfaction of the requirements for the degree Doctor of Philosophy in Slavic Languages and Literatures. Los Angeles, 2014.
30. *Griffin S.* The Liturgical Past in Byzantium and Early Rus'. Cambridge; N. Y., 2019.
31. *Müller L.* Studien zur altrussischen Legende der Heiligen Boris und Gleb (5) // Zeitschrift für Slavische Philologie. Heidelberg, 2004. Bd. 63. Heft 1. S. 23–49.

REFERENCES

1. Alekseev A.A. *Tekstologiya slavyanskoi Biblii* [Textology of the Slavic Bible]. St. Petersburg, *Dmitrii Bulanin Publ.*, 1999. 254 p. (In Russ.)
2. *Biblioteka literatury Drevnei Rusi* [Library of literature of Ancient Rus'], in 20 vols. St. Petersburg, *Nauka Publ.*, 1997. T. 1. 544 p. (In Russ.)
3. *Bibliya* 1499 *goda i Bibliya v sinodal'nom perevode* [The Bible of 1499 and the Bible in the Synodal Translation], in V 10 vols. Moscoe, *Muzei Biblii, Izdatel'skii otdel Moskovskoi patriarkhii Publ.*, 1992. T. 7. 398 p. (In Russ.)
4. Gorskii A. V., Nevostruev K. I. *Opisanie slavyanskikh rukopisei Moskovskoi sinodal'noi biblioteki* [Description of Slavic Manuscripts of the Moscow Synodal Library]. Moscow, *Sinodal'naya tipografiya*, 1859. Otd. 2. CH. 2. XII, 690 p. (In Russ.)
5. Griffin Sh. *Evkharisticheskii podtekst muchenichestva knyazei Borisa i Gleba* [The Eucharistic Subtext of the Martyrdom of Princes Boris and Gleb], in: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta.* Ser. 2. Istoriya, 2020, t. 65, vyp. 2, pp. 5–18. (In Russ.)
6. Danilevskii I.N. Bibliya i Povest' vremennykh let (K probleme interpretatsii bibleiskikh tekstov) [The Bible and the Tale of Bygone Years (On the Problem of Interpretation of Biblical Texts)], in: *Otechestvennaya istoriya*, 1993, no. 1, pp. 78–94.
7. Danilevskii I. N. *Povest' vremennykh let: Germenevticheskie osnovy izucheniya letopisnykh tekstov* [The Tale of Bygone Years: Hermeneutic Foundations for the Study of Chronicle Texts]. Moscow, *Aspekt-Press Publ.*, 2004. 383 p. (In Russ.)
8. Demin A.S. Sravnenie "aky voda" v "Skazanii o Borise i Glebe" i zhalostlivost' Vladimira Monomakha [Comparison of "aky voda" in "The Tale of Boris and Gleb" and the Compassion of Vladimir Monomakh], in: *Germenevtika drevnerusskoi literatury* [Hermeneutics of Old Russian Literature]. Moscow, *Znak Publ.,* 2008. Sb. 13, ed. by D.S. Mendeleeva, pp. 397–412. (In Russ.)
9. Zhitiya svyatykh muchenikov Borisa i Gleba i sluzhby im [Lives of the Holy Martyrs Boris and Gleb and Services to Them], ed. by D.I. Abramovich. Petrograd, *Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk*, 1916. XXIII+204 p. (In Russ.)

10. *Istrin V. M. Knigy vremenn'nyya i obraznyya Georgiya mnikha. Khronika Georgiya Amartola v slavyano-russkom perevode. Tekst, issledovanie i slovar'* [Books of Time and Images of St. George the Monk. The Chronicle of St. George Hamartolos in Slavic-Russian Translation. Text, Study, and Dictionary]. Petrograd, *Rossiiskaya gosudarstvennaya akademicheskaya tipografiya*, 1920. T. 1. XVIII+612+III p. (In Russ.)
11. *Letopisets Ellinskii i Rimskii* [The Chronicle of Greece and Rome]. St. Petersburg, *Dmitrii Bulanin Publ.,* 1999. T. 1, ed. by O.V. Tvorogov, S.A. Davydova. 530 p. (In Russ.)
12. Likhachev D.S. *Poehtika drevnerusskoi literatury* [Poetics of Old Russian Literature]. 2nd ed., suppl. Leningrad, *Khudozhestvennaya literature Publ.,* 1971. 415 p. (In Russ.)
13. Mikheev S.M. "Svyatopolkъ sѣde v Kievѣ po ottsI": Usobitsa 1015–1019 godov v drevnerusskikh i skandinavskikh istochnikakh ["Svyatopolk Seated in Kiev after His Father": The Civil War of 1015–1019 in Old Russian and Scandinavian Sources]. Moscow, *Institut slavyanovedeniya RAN Publ.,* 2009. 292 p. (In Russ.)
14. Petrukhin V. Ya. *Drevnyaya Rus'. Narod. Knyaz'ya. Religiya* [Ancient Rus'. People. Princes. Religion], in: *Iz istorii russkoi kul'tury* [From the History of Russian Culture]. Moscow, *Yazyki russkoi kul'tury Publ.,* 2000. T. I, pp. 13–411. (In Russ.)
15. Picchio R. *Smyslovye urovni v drevnerusskoi literature* [Levels of Meaning in Old Russian Literature], transl. from English by S. Nikol'skii, in: Picchio R. *Slavia Orthodoxa: Literatura i yazyk* [Slavia Orthodoxa: Literature and Language], ed. by N.N. Zapol'skaya, V.V. Kalugin, M.M. Sokol'skaya. Moscow, *Znak Publ.,* 2003, pp. 474–486. (In Russ.)
16. *Povest' vremennykh let* [The Tale of Bygone Years], text prepared by D.S. Likhachev, transl. by D.S. Likhachev and B.A.Romanov, ed. by V.P. Adrianova-Peretts. Moscow, *Izdatel'stvo AN SSSR*, 1950. Vol. 1. 405 p. (In Russ.)
17. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. 2nd ed. St. Petersburg, *Tipografiya M.A. Aleksandrova*, Leningrad, *Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR,* St. Petersburg, *Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta,* Moscow, *Nauka Publ.,* Moscow, *Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ.,* 1908–2018–. T. 1–46. (In Russ.)
18. Poppe A.V. *Zemnaya gibel' i nebesnoe torzhestvo Borisa i Gleba* [The Earthly Death and Heavenly Triumph of Boris and Gleb], in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury (Pushkinskogo Doma) RAN* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences]. St. Petersburg, *Dmitrii Bulanin Publ.*, 2003. T. 54, ed. by O.V. Tvorogov, p. 304–336. (In Russ.)
19. Ranchin A.M. *Pamyatniki Borisoglebskogo tsikla: tekstologiya, poehtika, religiozno-kul'turnyi kontekst* [Monuments of the Borisoglebian Cycle: Textual Criticism, Poetics, Religious and Cultural Context]. Moscow, *Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke Publ.*, 2017. 512 p. (In Russ.)
20. Ranchin A.M. *Semantika oppozitsii starshinstvo — "mladshinstvo" v pamyatnikakh Borisoglebskogo tsikla* [Semantics of the "Seniority–Juniority" Opposition in Monuments of the Borisoglebian Cycle], in: *Germenevtika drevnerusskoi literatury* [Hermeneutics of Old Russian Literature]. Moscow, *IMLI RAN Publ.*, 2025. Sbornik 24, ed. by O.A. Tufanova, M.V. Kaplun, pp. 218–231. (In Russ.)
21. Temchin S.Yu. *"Se nest' ubiistvo, no syrorezaniE": Agiograficheskii obraz Vifleemskikh mladentsev kak kontseptual'naya osnova Borisoglebskogo kul'ta* ["Behold, This Is Not Murder, but Torture": The Hagiographic Image of the Bethlehem Infants as a Conceptual Basis for the Borisoglebian Cult], in: *Imenoslov. Istoriya yazyka. Istoriya kul'tury* [List of Names. History of Language. History of Culture], ed. by F.B. Uspenskii. Moscow, *Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke Publ.*, 2012, pp. 216–230. (In Russ.)

22. Temchin S.Yu. *Svv. Boris i Gleb i Vifleemskie mladentsy: mezhdu yazykom i literaturoi* [Saints Boris and Gleb and the Bethlehem Infants: Between Language and Literature], in: *Dzieci w kulturze duchowej Prawoslawia*, ed. by A.Z. Nowak, M. Kuczyńska. Białystok, Kraków, *Oikomomus Publ.; ScriptumPubl.,* 2020, pp. 29–42. (Latopisy Akademii Supraskiej, 11).
23. Toporov V.N. *Svyatost' i svyatye v russkoi dukhovnoi kul'ture* [Holiness and Saints in Russian Spiritual Culture]. Moscow, *Gnozis — Shkola "Yazyki russkoi kul'tury" Publ.,* 1995. T. 1. 875 p. (In Russ.)
24. Uspenskii B.A. *Boris i Gleb: vospriyatie istorii v Drevnei Rusi* [Boris and Gleb: The Perception of History in Ancient Rus']. Moscow, *Yazyki russkoi kul'tury Publ.,* 2000. 128 p. (In Russ.)
25. *Uspenskii sbornik XII–XIII vv.* [The Uspenskii Collection of the 12th–13th Centuries], ed. by O.A. Knyazevskaya, V.G. Dem'yanov, M.V. Lyapon, S.I. Kotkov. Moscow, *Nauka Publ.*, 1971. 753 p. (In Russ.)
26. Shaikin A.A. *Drevnerusskaya slovesnost' XI–XII vv.* [Old Russian Literature of the 11th–12th Centuries]. Moscow, St. Petersburg, *Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ.,* 2019. 464 p. (In Russ.)
27. Shakhmatov A.A. *Razyskaniya o drevneishikh russkikh letopisnykh svodakh* [Research on the Most Ancient Russian Chronicle Collections]. St. Petersburg, *Tipografiya M.A. Aleksandrova,* 1908. 686 p. (In Russ.)
28. Dzhidzhora E. *Khrestil'ni imena Borisa i Gliba yak forma literaturnoï simvolizatsiï* [The Baptismal Names of Boris and Gleb as a Form of Literary Symbolization], in: *Svyati Boris i Glib u natsional'nii kul'turi ta suspil'nii dumtsi: Dosvid* 1000-*richnoï prisutnosti v ukraïns'kii istoriï* [Saints Boris and Gleb in National Culture and Public Opinion: The Experience of a 1000-year Presence in Ukrainian History]. Khar'kiv, *Akta Publ.*, 2016, pp. 5–16. (In Ukrainian).
29. Griffin S.D. *Byzantine Liturgy and the Primary Chronicle. A dissertation submitted in partial satisfaction of the requirements for the degree Doctor of Philosophy in Slavic Languages and Literatures*. Los Angeles, 2014. 159 p.
30. Griffin S. *The Liturgical Past in Byzantium and Early Rus'*. Cambridge; N. Y., 2019. 284 p.
31. Müller L. *Studien zur altrussischen Legende der Heiligen Boris und Gleb (5)*, in: *Zeitschrift für Slavische Philologie*. Heidelberg, 2004. Bd. 63. Heft 1, s. 23–49.

Поступила в редакцию 07.11.2025
Принята к публикации 16.06.2026
Отредактирована 01.08.2026

Received 07.11.2026
Accepted 16.06.2026
Revised 01.08.2026

ОБ АВТОРЕ

Андрей Михайлович Ранчин — д.ф.н., профессор кафедры истории русской литературы филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; aranchin@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Andrey M. Ranchin — Prof. Dr. in Philology, Professor, Department of History of Russian Literature, Lomonosov Moscow State University; aranchin@mail.ru